

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

марта 3

№ 341 № 9.
1884 г.

Выходятъ еже-
недельно.
Цена год. изд. въ
Ирк. 5 р. съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ Редак. Иркут.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

№

9

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Журналомъ читинскаго духовнаго правленія, на 10 чи-
сло февраля состоявшимся, въ должности предсѣдателей и
членовъ приходскаго попечительства утверждены: къ мона-
стырской Успенской церкви предсѣдателемъ крестьянинъ Се-
менъ Ивановъ Грановскій, членами крестьяне Павлиратій Ива-
новъ Буницынъ и Никита Филиповъ Соснинъ, казаки Аб-
рамъ Прохоровъ Обуховъ, Тихонъ Петровъ Подшиваловъ,
Андрей Антипинъ Кильгаевъ и урядникъ Дмитрій Андреевъ
Колотовкинъ. Городищенской Введенской предсѣдателемъ ка-
закъ Александръ Васильевъ Полотовъ, членами казаки: Мат-
вѣй Алексѣевъ Тюменцевъ, Максимъ Алексѣевъ Мирсановъ,
Іоакимъ Петровъ Арацинъ, Руфья Дмитриевъ Казановъ, Ни-
колай Никифоровъ Помаконовъ и инородецъ Егоръ Никола-
евъ Пляскинъ. Въ куенгской Ильинской предсѣдателемъ свя-
щенникъ Петръ Іоанновъ Литвинцевъ, членами казаки: Иванъ
Филиповъ Голобоковъ, Терентій Портновъ, Ефимъ Петровъ

Кутузовъ и урядники Флоръ Евсевіевъ Вологдинъ и Платонъ Надѣляевъ, къ урульгинской Николаевской предсѣдателемъ казакъ Игнатій Проколіевъ Филатовъ на трехлѣтіе.

Журналомъ читинскаго духовнаго правленія, на 10 февраля состоявшимся, въ должности церковныхъ старость на трехлѣтіе утверждены къ церквамъ: твороговской Казанской крестьянинъ Василій Никитинъ Власовъ, къ кударинской Благовѣщенской крестьянинъ Семень Васильевъ Бачалинъ, къ шергинской Казанской крестьянинъ Петръ Григорьевъ Зеленовскій, къ кабанской Христорожественской крестьянинъ Василій Артемьевъ Круглинскій, къ темлюйской Введенской крестьянинъ Ермолай Ефимовъ Рженевъ, къ брянской Архангельской крестьянинъ Елиазаръ Исюгинъ, къ турунтаевской Спасской инородецъ Евстафій Константиновъ Новоселовъ и на должность попечителя турунтаевской церкви крестьянинъ Иванъ Ивановъ Яковлевъ.

Журналомъ читинскаго духовнаго правленія, на 10 число февраля состоявшимся, въ должности церковныхъ старость утверждены на трехлѣтіе къ церквамъ: новохотойской Николаевской инородецъ Кононь Романовъ Закаменныхъ, хилокской Владимірской крестьянинъ Степанъ Степановъ Гомзяковъ, къ шаргалжинской Иннокентіевской въ должности попечителей осѣдлые инородцы Афанасій Федоровъ Булдыревъ и Иванъ Лукинъ Поповъ.

Журналомъ читинскаго духовнаго правленія, на 10 число февраля состоявшимся, въ должности церковныхъ старость на трехлѣтіе утверждены къ церквамъ: дорониинской Богородицкой мѣщанинъ Аввакумъ Воложенниковъ, артинской Духовской крестьянинъ Иванъ Бродагинъ, къ часовнямъ: аблатуванской Николаевской крестьянинъ Никита Куйдинъ, горекинской Покровской отставной казакъ Игнатій Волоковъ и приходскимъ попечителемъ крестьянинъ Трофимъ Молчановъ.

П Р И В Л А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

марта 3 № 9. 1884 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Выдержка изъ дневника веденнаго во время поѣздки съ преосвященнѣйшимъ Мартиніаномъ епископомъ камчатскимъ въ Камчатку.

Выдержки изъ дневника, веденнаго во время поѣздки съ преосвященнѣйшимъ Мартиніаномъ, епископомъ камчатскимъ въ Камчатку.

(Окончаніе).

20 іюля мы вышли изъ Петропавловскаго порта и направились въ Нижнекамчатскъ. 21 числа достигли устья р. Камчатки, но вслѣдствіе противнаго вѣтра, сопровождаемаго у входа въ устье сильнымъ волненіемъ, не могли пробраться въ селеніе. Двое сутокъ мы пробыли на суднѣ, качаясь въ виду берега, и только на третьи сутки, 23 іюля, вѣтеръ сталъ по немногу стихать. Къ 12 ч. дня на судно явился лоцманъ, чтобы провести насъ въ устье р. Камчатки. Съ прибытіемъ его стали совѣщаться, въ какое время лучше отправиться. Лоцманъ заявилъ, что нужно обождать, пока прибудетъ вода, такъ какъ на баранъ (*) тогда будетъ тише. Надо замѣтить, что входъ въ устье р. Камчатки до того труденъ и опасенъ, а по временамъ и совершенно не возможенъ, что врядъ ли найдется другое такое же мѣсто на всемъ земномъ шарѣ, по отзыву самыхъ опытныхъ моряковъ. Чтобъ съ мень-

(*) „Бары“ мѣстное названіе въ Камчаткѣ буруновымъ.

шею опасностію переѣхать бурнѣ, обыкновенно выбираютъ то время, когда бываетъ приливъ морской воды; тогда волна въ болѣе мелкихъ мѣстахъ около устья, съ прибылью воды, уменьшается и дѣлается менѣе опасною. Къ 3 часамъ спущены были баркасы. Капитанъ судна предупреждалъ насъ, что ѣхать еще рано, нужно подождать, когда прибыль воды исполнится совсѣмъ. Но г. Филиппеусъ, опасаясь, чтобы къ ночи не усилился вѣтеръ, торопился поскорѣе съѣхать на берегъ, и потому ровно въ 3 ч. мы отошли отъ судна. Преосвященный плыть съ г. Филиппеусомъ впереди на паровомъ баркасѣ, а мы и прочіе пассажиры—на большомъ вельботѣ, бывшемъ на буксирѣ у баркаса. Всего разстоянія до берега нужно было проплыть около 3-хъ вер. Чрезъ нѣсколько минутъ плаванія мы уже подходили къ бурунамъ, которые своимъ грохотомъ и яростію наводили на насъ паническій страхъ. Не безъ волненія сердечнаго и до сихъ поръ я вспоминаю этотъ, памятный для всѣхъ насъ, переѣздъ. Случилось такъ, что передній баркасъ, благополучно миновавъ первую волну, уже сталъ подниматься на другую, какъ вдругъ позади себя мы услышали сильный шумъ, оглянулись и къ ужасу увидѣли огромную водяную гору, которая съ яростію и неудержимою быстрою двигалась прямо на насъ. Страхъ овладѣлъ нами. Мы закричали, чтобы передній баркасъ прибавилъ ходу, давъ намъ возможность ускользнуть отъ яростной волны, но было поздно: волна набѣжала и влилась въ баркасъ; руль вышибло и повернуло на бокъ; дѣти, находившіеся съ нами, отъ испуга закричали, но мы не потерявъ присутвія духа, чтобы не дать баркасу совершенно опрокинуться, навалились всѣ на правый бортъ. Ещѣ бы мгновеніе,—и насъ больше бы не существовало; но, благодареніе Богу, въ этотъ критическій моментъ передній паровой баркасъ во время натянулъ буксиръ, и мы спасены. Когда достигли мы селенія, то на-

родъ привѣтствовали насъ залпомъ ружейныхъ выстрѣловъ. Этотъ обычай привѣтствія въ большомъ ходу по всей Камчаткѣ. Владыка прошелъ прямо въ часовню и здѣсь былъ встрѣченъ исполнявшимъ въ нижне-камчатскомъ приходѣ грѣбы ключевскимъ священникомъ Яковомъ Крахмадевымъ, которымъ произнесена была рѣчь, заключающая въ себѣ радость о посѣщеніи архипастыремъ этой забытой всѣми страны, и жалобу на безнравственность мѣстныхъ жителей, съ просьбою о вразумленіи ихъ. Послѣ рѣчи и обычнаго привстрѣчѣ краткаго молитвословія началась праздничная все-нощная съ дитіею и поучедемъ. Послѣ службы, благословивъ народъ и сказавъ имъ краткое поученіе, преосвященный отправился въ нарочно приготовленную для него квартиру, чтобы отдохнуть и затѣмъ отправиться въ Нижнекамчатское селеніе, въ которомъ предполагалось отслужить на слѣдующій день литургію. Это селеніе отстоитъ отъ устья въ 35 вер. Черезъ часъ мы уже сидѣли въ лодкахъ; насъ сопровождали 6 человекъ. Течение было такъ быстро, что все время пришлось идти шестами. Черезъ 3 часа наступила страшная темнота, такъ что далѣе идти не было никакой возможности. Положили остановиться и ожидать разсвѣта. Развели огонь, сварили чай и ужинъ. Поужинавъ и размѣстившись гдѣ кто могъ, мы улеглись спать истинно по бивуачному—на травѣ. Рано утромъ преосвященный разбудилъ насъ и мы двинулись въ путь. Нижнекамчатское селеніе, куда мы прибыли утромъ, производитъ очень грустное впечатлѣніе своими полуразвалившимися постройками, около которыхъ прикутились покачившіеся на бокъ навѣсы съ сушеною рыбою, или, какъ тамъ называютъ, —юолою, съ невыносимо вонючимъ запахомъ, съ которымъ мы уже въ то время немного освоились. Началась литургія. Такъ какъ пріѣздъ преосвященнаго составилъ почти эпоху въ этомъ отдаленномъ и совершенно заброшенномъ

край, то всѣ жители отъ стараго до малаго собрались въ храмъ помолиться и посмотреть на архіерейское служеніе. Священникъ при этой церкви отецъ Іона Никифоровъ, — старецъ преклонныхъ лѣтъ, съ постоянно трясущимися руками и головою отъ старости. Въ концѣ литургіи владыка говорилъ поученіе, въ которомъ напомнилъ слушателямъ, что они не такъ несчастны, какъ они думаютъ, потому что Господь непрестанно печется о нихъ; а если у нихъ земля не можетъ производить хлѣбныхъ растений, за то Господь щедро награждаетъ ихъ обиліемъ рыбъ, птицъ и пушныхъ звѣрей; поэтому они должны благодарить Господа за всѣ милости и не роптать на свою судьбу, а просить у Господа помощи во всѣхъ своихъ добрыхъ предпріятіяхъ и терпѣливо переносить огорченія во всѣхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, съ полною преданностію воли Божіей. Во время проповѣди я подошелъ къ священнику и, видя, что онъ съ трудомъ стоитъ, предложилъ ему сѣсть; но онъ, показавъ жестомъ на преосвященнаго, сказалъ мнѣ, что сѣсть боится, хотя ему и слишкомъ трудно стоять. Я попытался успокоить его на счетъ этого, сказавъ, что преосвященный такъ добръ, что если и замѣтитъ, то, снисходя его старости, ничего не скажетъ. Старецъ сѣлъ.

Не смотря на обиліе рыбъ, птицъ и пушныхъ звѣрей, жители этого края не могутъ похвалиться благосостояніемъ. Главный недостатокъ заключается въ томъ, что нѣтъ здѣсь сбыта главнаго продукта страны — рыбы. Хлѣба круглый годъ многие изъ мѣстныхъ жителей и въ глаза не видятъ, а питаются исключительно только сушеною рыбою и дичью. Не смотря на суровость климата Камчатки, огородные овощи здѣсь растутъ сравнительно хорошо, въ особенности рѣпа, которою по большей части и замѣняютъ здѣсь хлѣбъ. Между тѣмъ хлѣбъ хотя и доставляется въ Камчатку, но желающей бу-

нить его долженъ заплатить за пудъ 3 р. 20 к., что составляетъ для тамошняго жителя весьма большую сумму. Вообще жизненные припасы здѣсь очень дороги. Такъ, на примѣръ, кирпичъ чаю стоитъ 2 р., сахаръ 80 к. фунт, аршинъ ситцу 60 коп. и т. д. Рабочія руки круглый годъ почти не имѣютъ никакого заработка, кромѣ звѣропромышленности; но пріобрѣтенная тяжелымъ трудомъ, въ время слотыхъ морозовъ, пушнина цѣликомъ передается въ руки мѣстныхъ коммерсантовъ за отпускаемые послѣдними въ кредитъ порохъ, свинецъ и чай. Вслѣдствіе этого во время нашего пріѣзда, провожавшіе насъ на лодкахъ камчадалы спорили одинъ съ другимъ, кому провожать насъ: всякому хотѣлось заработать что нибудь и купить на эти деньги соли, чтобы посолить рыбу, да сколько нибудь чаю, который они употребляютъ тамъ по поламъ съ травой. Одежда на нихъ весьма скудная; нѣкоторые ходятъ даже совершенно безъ рубашки, прикрывъ себя звѣриною шкурою, изъ которой по большей части они и шьютъ себѣ одежду. Но въ минувшемъ столѣтіи Нижне-Камчатскъ славился богатствомъ и искусствомъ. Въ немъ было, какъ видно изъ исторіи, дват обширныхъ храма ахъ съ богатою ризницею и флутварью, и жили свои колокольные мастера и ювелиры. Памятникомъ ихъ искусства и доселѣ служатъ сребропозлащенные призы на всѣхъ мѣстныхъ риконахъ и довольно изящной работы и великолѣпный подборъ колоколовъ на мѣстной колокольнѣ, отлитыхъ въ этомъ городѣ. А теперь все это стало едва овѣроятнымъ преданіемъ. Простота нравовъ доходить до смѣшнаго.

Черезъ 2 дня пути вверхъ по теченію р. Камчатки, послѣ двухъ ночей, проведенныхъ на берегу подъ открытымъ небомъ, мы достигли селенія „Ключи“, расположеннаго въ 30 вер. отъ подошвы Ключевской сопки. За 3 дня до нашего пріѣзда сопка перестала дымиться. Это обстоятельство да-

до поведѣт мѣстнымъ жителямъ предположить и такое о нибудь особенное событие ша. Пріѣздъ архіереосвященнаго окончательнo убѣдилъ ихъ въ справедливостъ этого. 11 ноября 1871 Чрезъ 2 часа послѣ встрѣчи преосвященнаго въ храмѣ, началось всеночное бдѣніе храмовому празднику съ литією и полудеемъ, послѣ которыхъ въ раздался архіерастыремъ въ освещенный хлѣбъ, со совершалось помазаніе медеемъ бывшихъ въ храмѣ бормольцевъ. Въ время всеночной всопца снова стала извергаться изъ себя главу, и выпуская въ то же время толубоватый столбъ дыма. Въ Ключахъ народъ живетъ болѣе, зажиточно чѣмъ въ либо по Камчаткѣ. Это почти единственное населеніе, въ окрестностяхъ котораго находится достаточная земля удобной для хлѣбопашества. Хлѣбъ родится хотя и не обильно, но все-таки родится; и каждый почти житель имѣетъ свои поля. Поэтому преосвященнымъ въ концѣ литургіи произнесена была проповѣдь о гдѣхъ и духовныхъ плодахъ, которые должны быть принесены слушателями Господу. Сравнивши души и сердца отъ человѣскія съ полями и веществами, владыка предложилъ вопросы: возмилитвъ нынѣшнемъ году увидѣвшихъ жителей и сибутъ ли добродѣтели христіанскія; напримѣръ: осмиреніе, терпѣніе, сѣломудріе и проч. Напротивъ, не произросли ли и плевелы — различные пороки — пьянство, нравы и проч. Въ заключеніе всего сказано было объ участи, ожидающей нераскаянныхъ грѣшниковъ, которые подобно плевеламъ будутъ преданы сожженію. Минувшій вечеръ и половину ночи преосвященный по обыкновенію занимался дѣлами; а мы предались исключительно созерцанію природы, которая въ этомъ краѣ такъ живописна. Ночью особенно прекрасный видъ представляетъ собою сопка. Цѣлою массою огненная лава спускается по сѣверному скату сопки, а изъ кратера поднимается непрерывный синеватый огненный столбъ. По временамъ сопка издаетъ олушительный гулъ;

похожий на праскаты грома, мы брасывая облако сажи; въ это время въ селеніи дѣлается такъ темно, что даже и днемъ не возможноразличать предметовъ. Послѣ литургій преосвященнымъ была посѣщена мѣстная школа, открытая мѣстными священникомъ и обязанная своимъ благоустройствомъ тому же; потомъ мы отправились обратно на устье Камчатки. Долго еще вслѣдъ намъ раздавались ружейныя выстрѣлы, наконецъ затихли. Вечеромъ того же дня мы достигли устья Камчатки; а чрезъ 2 дня были обратно въ Петропавловскъ, 30 іюля. Послѣ священнослуженія въ петропавловскомъ соборѣ 31 іюля и 1 августа, владыка отправился въ лодкѣ на Паратунскіе ключи за 40 вер. отъ Петропавловска, а оттуда въ деревню Николаевскую, и въ тамошнихъ часовняхъ совершилъ литургіи, съ произнесеніемъ поученій, приспособленныхъ къ понятіямъ и нравственности мѣстныхъ жителей. Вечеромъ, 4 августа, мы при довольно свѣжемъ вѣтрѣ возвратились на лодкѣ въ Петропавловскую бухту. Сюда, въ отсутствіе наше, прибыло нѣсколько судовъ, между прочимъ и военное судно „Корветъ Скобелевъ“, на которомъ былъ адмиралъ Копытовъ. Послѣ обычныхъ обмѣновъ визитами, преосвященный съ свитою былъ приглашенъ къ доброму и гостепріимному адмиралу на обѣдъ. По прибытіи на это судно владыка былъ встрѣченъ сначала на палубѣ всѣмъ мѣстнымъ начальствомъ, а потомъ въ судовой церкви іеромонахомъ, гдѣ, по совершеніи молитвословія, прикладывались ко кресту всѣ морскіе офицеры и матросы, при дѣніи архіерейскими флотскими пѣвчими многолѣтія. Потомъ въ адмиральской каютѣ былъ приготовленъ обѣдъ. Въ продолженіе обѣда все время игралъ оркестръ флотской музыки, доставившей намъ — странникамъ своею благозвучностію и стройностію особенное удовольствіе. Послѣ этого въ Петропавловскѣ мы пробыли еще нѣсколько дней, которые проведены были владыкою въ богослуженіи и пре-

визіи дѣль по мѣстнымъ сиротскому и церковно-приходскому попечительствамъ и собору. 10 августа послѣ литургіи отпра- видись въ Гижигу, — самый сѣверный пунктъ нашего плава- нія. По случаю сильнаго тумана и дурной погоды, которая свирѣпствовала почти все время нашего плаванія, мы не могли обогнуть мысъ Лопатку и принуждены были плыть чет- вертымъ проливомъ. 15 августа близь Тигиля насъ хватилъ сильный штормъ, такъ что не было никакой возможности ни ходить, ни сидѣть, ни лежать: судно отъ яростныхъ волнъ безпрестанно падало то на одинъ, то на другой бокъ; палуба сплошь была покрыта водою. Не смотря на то, что всѣ лю- ки были заперты, вода все-таки попадала чрезъ верхнія от- верстія. Къ вечеру судно повернуло по направленію къ Ти- гилю. Волна сдѣлалась попутною и качка уничтожилась, хо- тя море и бушевало съ прежнею силою. Еще сутки ходу, и мы стали на рейдъ въ Гижигинской губѣ. По причинѣ мелко- водія судно не могло подойти близко къ берегу. Мы прину- ждены были оставаться въ 30 верстахъ отъ берега и съ суд- на ѣхать до устья рѣки въ баркасахъ. Еще сутки мы про- стояли на рейдѣ; наконецъ вѣтеръ сталъ стихать, и мы 15 ч. вечеромъ отправились. Но не успѣли отъѣхать и одной версты, какъ подулъ сильный вѣтеръ и насъ начало бросать волною во всѣ стороны. Мокрые, голодные и до костей про- мерзшіе чрезъ четыре часа мы достигли наконецъ берега, гдѣ въ ожиданіи нашего пріѣзда разложили большіе костры. Переночевавъ здѣсь, утромъ мы отправились вверхъ по рѣкѣ въ селеніе Гижигу, отстоящее отъ устья въ 52 верстахъ. День былъ прекрасный, но вслѣдствіе быстро теченія рѣки мы не могли до ночи доплыть къ мѣсту, а ночевали на бе- регу рѣки и уже къ вечеру 17 августа дошли до мѣста. Не смотря на то, что время пріѣзда нашего было во второй по- ловинѣ августа, тамъ были столь сильныя морозы, что приш-

лось ходить въ теплой обуви и шубѣ. Вскорѣ по прибытіи въ Гижигу началось всенощное бдѣніе храмовому празднику во имя Нерукотвореннаго Спаса, а 18 августа рано утромъ была литургія. Церковь здѣсь недавно построена, и, не смотря на обширность ея, была полна народу. Проповѣдь, сказанная прееосвященнымъ, была приблизительно слѣдующаго содержанія: Указывая на обиліе рыбы и птицъ въ этой странѣ, какъ благословеніе Божіе, между прочимъ предлагалось и средство благодарить Господа: и первѣе всего сохранить во всей цѣлости вѣру святую, сущность которой заключается въ непрестанномъ памятованіи, клято всѣ мы падшія существа, для спасенія которыхъ Сынъ Божій спелъ съ небесъ, пострадалъ и умеръ за насъ, и что св. церковь молится за насъ не только при жизни, но и по смерти нашей и проч. — Затѣмъ, напоминая о смерти, къ которой нужно быть всегда готовымъ, проповѣдь заключена слѣдующими словами: и, благо тому, кто живетъ такъ, что всегда готовъ предстать вна судъ Божій, и не в горе тому, кто не любитъ размышлять ни о Господѣ Богѣ, ни о страшномъ судѣ Христовомъ. — Въ Гижигѣ пробыли мы до 20 августа, а по причинѣ сильнаго на морѣ вѣтра, не позволявшаго г. Филиппеусу перевезти провіанта съ судна въ магазинъ. Въ 2 часа пополудни при большомъ стеченіи народа, который провожалъ владыку до самой лодки, мы отправились обратно. Вѣтеръ намъ былъ встречный; лодка, или лучше сказать кусокъ дерева, выдолбленный внутри на подобіе корыта, въ которой мы плыли, до того была неуклюжа, что каждое неосторожное движеніе пассажира могло опрокинуть ее и всѣхъ насъ потопить въ рѣкѣ. Къ вечеру мы были на устьѣ. Но отсюда, вслѣдствіе волненія на морѣ, не могли продолжать свое плаваніе въ продолженіи двухъ сутокъ, и только 22 августа съ раннимъ утромъ мы добрались до судна, гдѣ насъ давно уже ожидали. Затѣмъ

направились мы въ Тигильдунъ ровной рѣзью шутки 23 августа. Были уже у нас мѣстѣ. Эй! Подода, кажется, стала лучше и мы безпрепятственно, узявъ небольшой лодкѣ, добрались до устья рѣки. Самое селеніе от Тигильного устья отстоитъ въ 25 верстахъ; а за потому, не теряя времени, мы тотчасъ же отправились дальше. День былъ хотя ясный, но было такъ холодно, что темныя принуждены были кутаться въ теплое платье. Благодаря проворности и особенному, свойственному только камчадаламъ, сумѣнью ходить въ лодкахъ шестами, чрезъ 6 часовъ мы достигли селенія, гдѣ насъ встрѣтили и привѣтствовали, по обычаю, ружейными выстрѣлами. Ничего и здѣсь новаго не пришлось встрѣтить намъ: та же бѣдность, грязныя улицы, запахъ сушеной рыбы, вой собакъ, и все это, какъ и прежде, произвело непріятное впечатлѣніе. Церковь здѣсь лишь только на предъ нашимъ прїѣздомъ окончена достройкою, и какъ по архитектурѣ, такъ и по обширности и чистотѣ своей заслуживаетъ особеннаго вниманія. Чтобы доставить удовольствіе мѣстнымъ жителямъ за ихъ заботу о построеніи новой церкви, архіепископъ, по совершеніи наканунѣ всенощнаго обдѣнія, утромъ, 25 августа освятилъ этотъ новооспуженный храмъ, и въ концѣ литургіи произнесъ поученіе по важности и необходимости храмовъ и о пользѣ посѣщенія ихъ. Такъ какъ намъ нужно было торопиться на судно, то мы вскорѣ послѣ литургіи отправились обратно, но на этотъ разъ не такъ счастливо: то и дѣло сидели на мели; дулъ холодный пронзительный вѣтеръ, волна захлестывалась въ ботъ, положеніе наше съ каждою минутою становилось незавиднымъ; подъ конецъ мы уже не могли плыть, а, вышедши на берегъ, я пошелъ пѣшкомъ; благо, что до устья оставалось уже только верстъ 5. Такъ какъ на устьѣ было всего только два дома, а народу, прибывшаго сюда за покупками, было слишкомъ много, то намъ пришлось почевать

въ какомъ-то амбарѣ, а преосвященному отвели небольшой, сырой и душливый домикъ, состоящій изъ одной только маленькой комнаты, не тощенной цѣлсе лѣто живущи не посѣщавшейся ни однимъ человѣческимъ существомъ, послѣ рыбаго промысла, обыкновенно сокращающагося здѣсь въ половинѣ июля. Не знаю, спалъ ли преосвященный въ эту ночь, но мы, умаявшись, снѣрко заснули, хотя было и очень холодно.

Утромъ 25 августа мы отправились на свое судно, а около полудня, при свѣжѣмъ вѣтрѣ и волненіи, снявшись съ якоря, пустились въ море по направленію къ Охотску, и въ 11 часовъ дня 28 августа мы были уже въ этомъ городѣ. Охотскъ, когда-то славившійся по своей торговлѣ въ Камчаткѣ, теперь уже представляетъ собою только груду развалинъ. Въ немъ не больше 30 домовъ, разбросанныхъ на большомъ разстояніи. Особенно грустное впечатлѣніе производитъ на сердце христіанина трехпрестольный храмъ, въ архитектурномъ отношеніи величественный, но напоминающій о близости разрушенія. Храмъ этотъ выстроенъ въ 1820 году и, какъ видно, давно уже не былъ ремонтированъ. Между тѣмъ внутри украшенъ цѣнными иконами въ серебрянозолоченныхъ ризахъ, и богатою ризницею и церковною утварью, явно свидѣтельствующими объ усердіи и богатствѣ прежнихъ жителей этого города. Вечеромъ 28 августа было совершено всенощное бдѣніе, а 29 утромъ литургія, на которой послѣ заамвонной молитвы владыка говорилъ проповѣдь, заключавшую въ себѣ обличеніе причта и мѣстныхъ жителей въ черадѣннн о благоустройствѣ храма Божія и убѣждалъ мѣстныхъ духовныхъ и гражданскихъ властей и коммерсантовъ немедленно приступить къ внѣшнему возобновленію и упроченію этого дома Божія, по примѣру древнихъ возобновителей Ездры и Нееміи, напомнивши имъ, что и ихъ Господь не оставитъ, если

они окажутъ все вниманіе къ этому святому дѣлу, подобно тому, какъ Давидъ за одно намѣреніе выстроить храмъ, а Соломонъ за исполненіе этого намѣренія получили благословеніе Божіе не только себѣ, но и всему своему потомству. Послѣ этого проповѣдникомъ высказано было, что причина невнимательности оу современныхъ охотскихъ прихожанъ къ благоустройству храма Божія заключается въ нерадѣніи о своихъ душевныхъ храмахъ, которые отъ господствующихъ въ этой мѣстности страстей доведены до развалинъ; затѣмъ указано было на средство къ возобновленію и благоукрашенію верукотворенныхъ храмовъ. — Въ Охотскѣ проведено было двое съ половиною сутокъ въ богослуженіи, пересмотрѣ дѣлъ по мѣстной церкви и охотскому благочинническому участку.

Утромъ 31 августа мы направились въ Аянъ, куда и прибыли 3 сентября. Назавтра здѣсь было освященіе храма, возобновленнаго г. Филиппеусомъ, очень красиваго по виду и внутри благоукрашеннаго. Сгрузивъ самые необходимые припасы, судно наше отправилось въ Удскъ. Здѣсь предстояло тоже освященіе храма. Ровно двое сутокъ мы прокачались въ виду удскаго берега, не рискуя съѣхать съ судна, отстоящаго отъ берега въ 30 верстахъ, и только на третія сутки, когда вѣтеръ стихъ, мы попали 7 сентября въ селеніе. Вечеромъ 7-го числа совершенно было всенощное бдѣніе, а утромъ 8-го освященъ былъ храмъ, построенный тѣмъ же г. Филиппеусомъ, и во время причастна сказано было келейникомъ архіерейскимъ поученіе на якутскомъ языкѣ, такъ какъ большинство богомольцевъ состояло изъ тунгусовъ, говорящихъ по-якутски. Вечеромъ того же дня мы отправились на судно; но за 5 вер. отъ него подулъ такой сильный вѣтеръ, что мы опасались за свою жизнь.

9 сентября мы снова возвратились въ Аянъ. Время было осеннее; всѣмъ намъ поскорѣе хотѣлось добраться домой;

но (тутъ) какъ и на грѣхъ погода все время стояла дурная, вѣдствіе чего выгрузка съ судна товаровъ подвигалась очень медленно. 15 числа подулъ Пестоль сильный вѣтеръ, что даже зданія потрясались, а въ то же время дождь лилъ, какъ изъ ведра. Работы совсѣмъ пріостановились. Скука невыносимая: какъ раздумаешься, что, въ сущности, все то же, все давно знакомое, надоѣвшее даже. *Vanitas vanitatum et omnia vanitas!*. А между тѣмъ: лѣныи скука доводятъ просто до одуренія. Чтобы такое выдумать? читать бы что нибудь? Но мы уже отъ нечего дѣлать, всѣ книжки, какія нашлись у насъ въ квартирѣ, всѣ старыя газеты и въ нихъ объявленія и проч. перечитали, чуты ли даже не наизусть ихъ вызубрили, такъ что и чтение подъ конецъ становилось противнымъ. Преосвященный каждый день или слушалъ или самъ служилъ литургію, а по окончаніи богослуженія пересматривалъ архивъ и документы по удской и аянской церквамъ. Если случался праздникъ, то послѣ литургіи обыкновенно всѣ мы собирались въ квартиру хозяина нашего судна Александра Федоровича Филиппеуса и объѣдали за общимъ столомъ. Любимою темою разговора былъ, конечно, отъѣздъ изъ Аяна: всякій изъ насъ (не исключая и самага владыки) интересовался узнать роковой день отъѣзда; но Филиппеусъ всегда намъ говорилъ, что работы на суднѣ еще много, и что зависитъ все это отъ того, какая будетъ погода. Наконецъ погода установилась; работы на суднѣ пошли скорѣе; стали готовиться къ отъѣзду и наконецъ 19 сентября мы, при пушечныхъ выстрѣлахъ, снялись съ якоря и направились въ Владивостокъ. Около сѣвернаго берега Сахалина намъ суждено было еще испытать такой сильный штормъ, что далѣе идти было совершенно невозможно. Отъ сильнаго вѣтра и разъяренной волны судно то поднималось вѣрхъ, то снова уходило въ бездну. Повернули съ совершенною противоположною стороною и

вслѣдствіе этого должны были пройти мишнів: 800 четверть, дали малый ходъ, а волна сдѣлалась попушою, во качка продолжалась, съ прежнею силою. Цѣлыя сутки ни что. Извѣсть ничего не дѣль, ала прѣосвященный до того изнемогъ, что даже не могъ влѣзатъ на своей кровати, а легъ на полъ. В 7 часов вечера, перемѣстивъ вѣдничную, она лубунды была медве оцутительна пачкаши. Фертвоу этого шторма сдѣлался ѣхавшій съ нами въ Владивостокъ жой-то старичекъ: онъ ты держалъ А умеръ. Прѣосвященный, поправившись бѣтъ болѣзнями со свитою отбѣлъ него; сколотили гробъ, положили камни и спривѣни, «Святый Боже!» спустили в море. Гробъ сначала быстро скрылся, но потомъ выплнулъ еще разъ и затѣмъ мы уже больше не видѣли его. Наконецъ погода стихла, и мы повернули обратно къ Сахалину и 25 сентября утромъ прибыли въ п. Корсаковскій; эдѣ совершена была владыкою штургия съ молебномъ Преподобному Сергію Радонезскому, и тотчасъ же послѣ обѣди отправились на судно, которое въ 2 часа пополудни снялось съ якоря. Чрезъ 3 дня послѣ того мы подходили къ Владивостоку. Утро 28 сентября было прекрасное; на морѣ мертвый штиль; только судно, быстро разсѣкая гладкую поверхность воды, нарушало спокойствіе моря. Какъ-то радостно въ это время становилось на душѣ; лица во уор всѣхъ сіяли надеждою, что вотъ скоро и скоро мы ступимъ на давно желанную землю. Но по прибытіи въ Владивостокъ, то намъ пришлось разочароваться о въ своихъ ожиданіяхъ. Оказалось, что съ 1-го августа рейсы почтоваго парохода, по причинѣ мелководія въ р. Усури, были прекращены. Приходилось ѣхать кругомъ озера, Ханка, а лѣтней дороги тамъ онѣтъ; трактъ существуетъ только зимою. Несмотря на все просьбы владивостокскихъ гражданъ, прѣосвященный ни за что не соглашался остаться явдо зимней дороги въ Владивостокъ, а пожелалъ то во что бы то ни стало добратся до куда будетъ

возможно, хотя бы пришлось идти даже и пѣшкомъ. Владыка не желалъ остаться въ Владивостокѣ до зимняго пути потому, что 1) ему цѣлые два мѣсяца привелось бы пробыть почти въ бездѣйствіи и чрезъ то остановить въ Благовѣщенскѣ рѣшеніе нѣкоторыхъ экстренныхъ епархіальныхъ дѣлъ, и кромѣ того 2) въ декабрѣ мѣсяцѣ намъ первымъ привелось бы пролагать зимнюю дорогу по рр. Усури и Амуру и ѣхать по торосу (шероховатому льду) въ открытыхъ саняхъ въ сильные морозы, за неимѣніемъ крытыхъ повозокъ почтовыхъ; затѣмъ 3) нужно было заводить зимнюю одежду и обувь, которыя стоили бы значительныхъ издержекъ, при договоривъ въ нашемъ краю на всѣ житейскія потребности, да и 4) не легко бы было свитѣ его провести октябрь и ноябрь на одномъ мѣстѣ безъ всякаго дѣла, а особенно семейнымъ намъ людямъ. Поэтому преосвященный, переночевавъ въ домѣ достоуважаемаго адмирала сѣверо-восточныхъ портовъ, въ ч. утра 29 сентября отправился сухимъ путемъ въ Благовѣщенскъ.

Безъ особенныхъ затрудненій мы добрались до мѣстечка Турьяго-Рога, останавливаясь только на станціяхъ для перемѣны лошадей и для совершенія всенощнаго бдѣнія и литургіи въ Камень-Рыболовъ по случаю праздника въ день Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ Турьемъ-Рогѣ 2 октября также совершены были эти богослуженія. Отсюда-то уже начинается для насъ длинный рядъ мытарствъ. Дорога была не проѣзжая. Мы должны были идти и ѣхать по кочкамъ, песку и камнямъ; пролагать путь себѣ по травѣ выше человѣческаго роста. По недостатку лошадей насъ везли и на волахъ. До четвертаго поста, откуда начинается р. Сунгачи, кое-какъ мы дотащились. Здѣсь мы наняли китайца довести насъ на парусной лодкѣ до Хабаровки, до куда оставалось 800 верстъ. Лодка оказалась до того маленькою, что мы съ

большимъ трудомъ могли помѣститься на ней. Такъ что, когда мы ложились спать, то нѣкоторые изъ насъ для безопасности привязывались къ мачтѣ, чтобы не упасть въ воду. Плыли мы день и ночь, останавливались только приготовить чаю, да если случится, и рыбы, чтобы позавтракать или поужинать. Дѣлалось это обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Приставши къ безлюдному берегу, мы принимались за работу: дѣлалъ всякій то, что кто могъ: кто варилъ, кто жарилъ, кто раскладывалъ огонь; самъ преосвященный, не желая останавливаться безъ дѣла, носилъ дрова. Чайный и столовый приборы были у насъ незатѣйливы: одна кастрюля, въ которой мы варили чай и ужинъ, двѣ-три манчжурскихъ чашки, да нѣсколько деревянныхъ ложекъ; а если не хватало послѣднихъ, то мы дѣлали ихъ изъ березы. Позавтракавъ или поужинавъ, снова отправлялись въ путь. 7 октября мы наконецъ вошли въ Уссури. Здѣсь хотя намъ и помогали плыть казаки, но все-таки плыли мы очень медленно. Холодъ, пронзительный вѣтеръ и дождь почти постоянно сопровождали насъ. Но не смотря на это, мы подвигались впередъ. Случалось, что противный вѣтеръ совершенно не давалъ намъ ходу; тогда мы, не исключая и самаго владыки, шли пѣшкомъ до станціи. Однажды намъ привилось идти цѣлыхъ 12 верстъ по камнямъ и песку; трудно было, но все-таки дошли и дожидались, пока придетъ лодка. Съ какими трудностями ни былъ соединенъ нашъ путь, однако 13 октября мы достигли Хабаровки. Останавливались для ночлега только въ станицѣ Ильинской, гдѣ по просьбѣ прихожанъ совершенно было поздно вечеромъ всенощное бдѣніе, а на другой день рано утромъ освященіе новоустроеннаго храма, и затѣмъ литургія, на которой произнесено было владыкою краткое поученіе о наградахъ, ожидающей храмоздателей не только въ вѣчности, но и здѣсь на землѣ.

Изъ Хабаровки мы до поселка Головиной доѣхали на пароходѣ. Дальше пароходъ идти не посмѣлъ, такъ какъ съ часу на часъ ожидали шуги. Изъ Головиной на лошадахъ добрались мы до Екатерино-Никольской станицы, нигдѣ не останавливаясь, кромѣ Михайло-Семеновской станицы, въ которой ради рукоположенія псаломщика въ діакона къ николаевскому собору отслужены были всенощная, на завтра 16 октября литургія. Изъ Екатерино-Никольска нужно было пробраться намъ чрезъ хребетъ Хивганъ. Дороги здѣсь ровно никакой; хотя есть тропинка для вьючныхъ лошадей, идущая по утесамъ надъ самымъ р. Амуромъ, но слишкомъ опасна для непривычнаго сѣдока. Ѣхать въ лодкѣ противъ весьма быстрого теченія и притомъ около утесистаго берега также небезопасно и весьма затруднительно. Однако мы избрали послѣдній путь. Снова потянулись мы, но на этотъ разъ такъ тихо, что въ сутки дѣлали не болѣе 40, а иногда и менѣе, версть. Берегъ на пути обрывистъ; подходили такія мѣста, что совершенно невозможно было пройти пѣшему. Тогда бурлаки взбирались на скалу и проходили по верху, рискуя въ то же время ежеминутно оборваться и упасть съ крутизны въ воду. Въ ночь на 18 октября выпалъ первый снѣгъ; съ трудомъ въ этотъ день мы двигались впередъ, боясь, что вотъ-вотъ пойдетъ шуга и тогда мы должны будемъ остаться въ горахъ. Но шуга медлила еще, а выпавшій довольно глубоко снѣгъ избавилъ нашихъ лодочниковъ отъ той боли въ ногахъ, которую они переносили, идя съ бичевою по берегу, усыпанному во многихъ мѣстахъ острыми камнями. 19 числа мы добрались наконецъ до станицы Радде, и отсюда, благодаря глубокому снѣгу, мы имѣли возможность ѣхать два станка на саняхъ; иначе, за неимѣніемъ здѣсь телѣгъ, мы должны бы были ѣхать эти станціи на верховыхъ лошадахъ. Въ этотъ же день вечеромъ по р. Амуру пошла сплошная шуга. Здѣсь

нельзя не видѣть особеннаго дѣйствія промысла Божія, осязательно проявившаго свою благотворную силу, особенно во время послѣднихъ нашихъ дней странствованія. 23 октября въ 12 ч. пополулни мы прибыли въ Благовѣщенскъ.

Особенно утѣшительно было нашему владыкѣ вступить въ свой кафедральный городъ наканунѣ храмоваго праздника въ градской Крестовой церкви, посвященной Божіей Матери — всѣхъ скорбящихъ Радости. По случаю предстоявшаго праздника, не смотря на изнурительное путешествіе въ минувшіе дни и ночи, въ 5 час. вечера архипастырь прибылъ изъ загороднаго дома въ кафедральный соборъ, а отсюда въ Крестовую церковь, гдѣ, при многочисленномъ собраніи народа, привѣтствованъ былъ глубоко-прочувствованною рѣчью о ректора семинаріи архимандрита Гурія, въ которой краснорѣчиво и рельефно описаны труды и подвиги преосвященнаго и радость пасомыхъ о возвращеніи своего архипастыря. Непосредственно затѣмъ началось всеобщее бдѣніе съ литіею, полувелеемъ и акаѣистомъ Царицѣ Небесной, въ присутствіи г. губернатора амурской области. На другой день предъ литургіею было совершено архипастырствъ, въ сослуженіи старшаго духовенства, малое освященіе этой церкви, по случаю возобновленія оной, по усердію нѣкоторыхъ благотворителей, и потомъ литургія съ молебномъ, также въ присутствіи начальника области и всего начальства военнаго и гражданскаго. Проповѣдь о покровительствѣ Богоматери, написанная владыкою, въ этотъ день произнесена была соборнымъ ключаремъ. По окончаніи богослуженія, всѣ начальствующія лица и почетныя дамы привѣтствовали преосвященнаго въ келіяхъ съ благополучнымъ прибытіемъ и были приглашены къ обычной трапезѣ, въ продолженіи которой, при разказахъ о странствованіи, намъ не разъ приводилось изъ глубины сердца возносить благодареніе Господу Богу и Его Пречистой Матери за всѣ милости, оказанныя намъ во время шестнадцатитысячверстнаго путешествія по бурнымъ морямъ и рѣкамъ среди бурь и непогодъ.

Диаконъ *Василій Курьевскій.*

20 января 1884 года.

г. Благовѣщенскъ.

Ректоръ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи: *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Стуковъ.*

Иркутскъ, 1884. Типографія Н. Н. Сивильна, Харл. ул. д. № 92.